
Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М. : Терра, 1994.
Матвеев А. К. Субстратная топонимия Русского Севера. Ч. 3. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2007.

МРС — Марийско-русский словарь / под ред. В. И. Лыткина. М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1956.

Прянишников М. Отчет об экскурсиях в окрестностях Лальска. Казань : Типо-лит. Имп. ун-та, 1915.

СГНМЯ — *Савваткова А. А.* Словарь горного наречия марийского языка. Йошкар-Ола : Марийск. кн. изд-во, 1981.

СРНГ — Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин (вып. 1–22); Ф. П. Сороколетов (вып. 23–42); С. А. Мызников (вып. 43–). М. ; Л. ; СПб. : Наука, 1965–. Вып. 1–.

ТСРЯ — Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М. : Азбуковник, 2007.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. М. : Прогресс, 1964–1973.

SKES — Suomen kielen etymologinen sanakirja. Т. 1–7 / toim. E. Itkonen, A. J. Joki, R. Peltola. Helsinki : Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1955–1981 (Lexica societatis Fenno-ugricae ; XII).

SSA — Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja. Т. 1–3 / toim. E. Itkonen, U.-M. Kulonen. Helsinki : Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1992–2000 (Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran toimituksia ; 556).

С. М. Толстая

Институт славяноведения РАН

Москва, Россия

smtolstaya@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-4531-0024>

Фольклорный текст как лингвистический источник*

В статье на примере сборника севернорусских причитаний Е. В. Барсова показано, что фольклорный текст наряду с памятниками письменности может быть полноценным источником для изучения истории русского языка. Отмечаются

* Работа выполнена в рамках проекта «“Причитанья Северного края Е. В. Барсова”: материалы к словарю», поддержанного РФФИ (грант № 20-012-00205А).

отраженные в причитаниях особенности фонетики, грамматики и лексики, характеризующие олонекские говоры русского языка.

К л ю ч е в ы е с л о в а: фольклор; причитания; олонекский диалект; фонетика; грамматика; лексика

Фольклорный текст может быть предметом изучения не только самой фольклористики (история и география текста, состав мотивов, поэтическая структура), но и других гуманитарных дисциплин: этнографии (обрядовый контекст и функции текста, его соотношение с другими кодами культуры, отражение в тексте мифологических представлений, исторической, социальной и бытовой сторон жизни общества), стиховедения (ритмическая организация фольклорного текста, рифма, звукопись и т. д.), наконец, лингвистики. В последнем случае фольклорный текст может изучаться двояко: 1) в перспективе самой фольклористики, когда язык рассматривается как форма выражения фольклорного содержания и одно из средств художественной выразительности; 2) в перспективе языкознания, когда язык фольклорного текста включается в общий языковой контекст как один из идиомов в ряду других идиомов, таких как литературный язык и язык диалектов. Первое из этих направлений в нашей гуманитарной науке имеет значительные достижения, главным образом благодаря курской и воронежской школе лингвофольклористики и фольклорной лексикографии (Е. Б. Артеменко, А. Т. Хроленко, М. А. Бобунова, С. П. Праведников и др.) и их предшественников (А. П. Евгеньева, И. А. Оссовецкий и др.). Второе направление, т. е. изучение того, как отражаются в фольклорном тексте языковые явления разного времени и как они соотносятся с литературным и живым народным языком, также имеет некоторую традицию, хотя и не достигло пока той систематичности в теоретическом и практическом плане, которая характеризует курскую школу лингвофольклористики.

Способность фольклорного текста служить источником для исследователей истории языка и диалектологов не раз ставилась под сомнение на том основании, что язык фольклора представляет собой особый, отличный от живой речи идиом, обладающий часто чертами наддиалектного койне и потому не отражающий черт диалекта. Это сомнение справедливо лишь отчасти. Во-первых, фольклорный текст может не отражать прямо (или отражать не полностью) особенности

диалекта той местности, где он записан, однако в масштабе всей языковой и культурной традиции он в любом случае является адекватным текстом на русском (или ином) языке, и потому его языковые черты не могут трактоваться как не принадлежащие этому языку. Во-вторых, наддиалектные черты фольклорного текста по-разному проявляют себя на разных языковых уровнях, и потому эти разные уровни могут представлять разную ценность для лингвистов: наиболее информативен фольклорный текст в отношении лексики, которая самым непосредственным образом связана с содержанием, наименее информативен в отношении фонетики, которая может нивелироваться в исполнении, а также акцентологии, которая часто подчиняется ритмической структуре текста. Наконец, по мнению таких авторитетных исследователей, как П. Г. Богатырев [1962] и Р. О. Якобсон [1962], во многих случаях следы отступлений от норм живого языка могут быть выявлены и объяснены влиянием более престижных норм (литературных или диалектных).

С другой стороны, многие историки языка (С. К. Пожарицкая, М. Н. Шевелёва, Д. В. Сичинава и др.) находят параллели древнерусским явлениям в языке современных диалектов и в фольклорных текстах, которые благодаря своей устойчивой форме нередко сохраняют следы глубокой архаики. Показательный в этом отношении пример — новгородская былина о Садко. В записи А. Ф. Гильфердинга [Онежские былины, 1983] имя этого героя имеет необычную для русского языка форму *Садке*: им.-зв. п. *Садке*, род.-вин. п. *Садка*, дат. п. *Садку*, твор. п. *Садком*; примеров местного падежа, к сожалению, в этой записи нет. Такая форма им. п. ед. ч. сущ. м. р. типична для древненовгородского диалекта и широко представлена в берестяных грамотах, особенно раннего периода [Зализняк, 2004, 99–100].

По всей вероятности, то же новгородское происхождение имеет имя севернорусского (олонецкого) святочного персонажа *святке*, который упомянут в словаре Т. А. Новичковой [1995, 510–515] и которому посвятил свою работу А. Б. Мороз [2019]. В отличие от имени *Садке*, которое, естественно, не имеет форм мн. ч., мифологическое имя *святке* засвидетельствовано и в мн. ч.: арх. «Святки не тащат в воду» [СРНГ, 36, 343].

Большое число архаических диалектных черт содержат севернорусские причитания, в частности олонекские причитания, записанные Е. В. Барсовым полтора века тому назад [П; Р; С]. В принципе весь этот обширный текст (более 25 тыс. стихотворных строк) заслуживает

специального изучения как полноценный источник по истории и диалектологии русского языка, подобно рукописному Олонецкому сборнику заговоров XVII в. [Алексеева, Гиппиус, 2019; Алексеева, 2020].

Полный обзор языковых особенностей олонецких причитаний из сборника Барсова, конечно, невозможен в рамках краткой публикации, поэтому остановимся лишь на наиболее заметных особенностях.

Из области ф о н е т и к и:

- непоследовательность рефлексации ятя: *дети* и *дити*, *риченька*, *жалеючи* и *жалиючи*, *диется*, *стритити* ‘встретить’, *издить* ‘ездить’, *в витре*, *в лисе* ‘в лесу’, *злудийка* и т. п.;

- непоследовательность перехода *e > o* после мягких под ударением: *почётной* и *почестной*;

- колебания в эффе́кте цоканья / чока́нья (деепричастия: *гуляючи*, *глядаючи*, *зовуци*, *летяци*, *ходяци* и *глядачи*, *живучи*, *идучи*; *птича* ‘птица’, *стуцялася* ‘стучалась’);

- переход *мл*, *вл > бл*: *блад*, *бладой* ‘молодой’, *бладенец* ‘младенец’, *бладыко* ‘владыка’, ср. *Што я думала*, *бладёшенька*, *сотворила молодёшенька* [П, 271].

Из области м о р ф о н о л о г и и:

- колебания твердых и мягких в исходе основ: *зимный*, *поздный*, *ранний*, *утренний*, *осенний*, *булатный*, *сахарный*, *дородный*, *холодный*, *разливня* ‘разливная’, *скоряя* ‘скорая’, *во снях*, *одны*, *ихной*, *оны*, *этыи*, *разгоряется* ‘разгорается’, *безматерный* и *безматерный* и т. п.;

- вариативность глагольной основы: *буд-* и *быд-* (*сбыдут* — 3 л. мн. ч. [Р, 105]).

Из области м о р ф о л о г и и:

- склонение существительных и прилагательных: *от крепку сну* (род. п. ед. ч.) *оны тут пробуждаются* [П, 135]; *Я ответу* (род. п. ед. ч.) *им не отдаваю* [П, 187]; *во избы*; *во двори*; *на работы* (местн. п., ед. ч.); *по русой косы кладу цветы алыи*; *православный крестьяна* (им. п. мн. ч.) *отступилися*; *мужевья* (им. п. мн. ч.); *из-за морь* (род. п. мн. ч.) *птички слетаются*; *ясных своих очь* (род. п. мн. ч.) *да не крестили*; *со кормильцем светом-батюшкам* (твор. п. ед. ч.); *со родителю со матушкой* (твор. п. ед. ч.); *с горючмы слезмы* (твор. п. мн. ч.) [П, 158, 205]; *горючима слезамы обливаемся* (твор. п. мн. ч.); *за бурлацкима удалыма головушкам* (твор. п. мн. ч.); *за мхамы за дыбучима* (твор. п. мн. ч.); *за тёмныма лесамы за дыбучима* (твор. п. мн. ч.); *мне со этима со братьям богоданныма* (твор. п.

мн. ч.); *стоят жёны со мужевьями ликуются* (твор. п. мн. ч.) [П, 189]; *во горях* (местн. п. мн. ч.) *головушка состарится* [Р, 122]; *на чистых на полюшках* (местн. п. мн. ч.); *дочерь обидная* (им. п. ед. ч.) и т. п.;

▪ краткие и полные формы прилагательных часто взаимозаменяемы в зависимости от ритмики стиха: *востры ножнички булатнии* [П, 25], *этой злой вдовиной обидушки* [П, 32]; *за часты звезды да подвосточные* [П, 25]: *его жёлты завивны кудёрышки* [П, 27];

▪ прил. им. п. ед. ч. м. р. *-ой* и *-ий, -ый*: *бедной и бедный, белой и белый, несчастной и несчастный* и т. п.;

▪ склонение местоимений: род. п. ед. ч. *у мя, у тя, у тобя, у ей, без тия*; дат. п. ед. ч. *ми, ти, тие, ко тоби*; вин. п. ед. ч. *ю, тя, тия*; твор. п. ед. ч. *с им*; им. п. мн. ч. *оны*; твор. п. мн. ч. *с има*; притяж. *ейны, ейна, ейно*; указ. *этой, эти, этим, этима, тых*;

▪ спряжение глагола: *Я ответу им не отдаваю* [П, 187]; *Разобидуюсь на милых своих детушек* [П, 152]; *Туды ветрышки ведь е да не провеывают* [П, 160];

▪ стяженные флексии 3 л. ед. ч.: *Не залагат ли он ступистой лошадушки, не поезжат лди во темны леса дремучи* [П, 38]; *Покидат меня, победную головушку, оставлят меня, горюшу горегорькую* [П, 25]; *Дождидат меня, обидную, он во гости во бажёные* [П, 58]; *покачиват, потряхиват, помахиват* — 3 л. ед. ч. [Р, 47];

▪ 3 л. наст. вр. — с *-т* и без *-т*: *кто же пойде; пекё солнышко* [П, 47];

▪ императив: *Не сироть столько сиротных малых детушек, не слези меня, победной головушки* [П, 26].

Из области словообразования:

▪ обилие уменьшительных форм: *живленьице, желаньице, обидушка, озёрышко, златокрыленькой, тошнёхонько, светлёшенько*;

▪ суффиксальное оформление: *поздый 'поздний'*;

▪ наречия, составные номинации: *родитель-матушка, честно-именно, род-племя, глядеть-смотреть, шитый-браный, кругом-около* [см.: Толстая, 2021].

Из области синтаксиса:

▪ нестандартные предложные конструкции: *мимо* + вин. п. (*Как я шла <...> мимо эту Божью церковь посвященную* [П, 124]), *перед* + вин. п. (*перед Господа глаза крестили* [Р, 147]);

▪ порядок слов: свободный порядок в зависимости от актуального членения (AS и SA, SV и VS, VO и OV), при котором, однако,

синтаксически связанные слова могут отделяться друг от друга другими словами, не подчиненными членам разорванного словосочетания, — нарушение принципа проективности [Зализняк, 2004, 189]: *По новым ли шла сеням да красной девушкой* [П, 26]; *Как пойдут мои сиротныи к вам детушки* [П, 28]; *Как во светлую собрались оны свѣтлицу — во столовую во нову оны горенку* [П, 52]; *На луга ли мне пойти ль да сенокосные? На поля ли мне пойти да хлебородные?* [П, 53];

▪ «избыточная» связка *е / есть / есте*: *Я вдова теперь е да молодешенька* [П, 41]; *Ведь я девушка е да не дешѣвая и моя волошка е да не грошовая* [С, 281]; *Уже где да есть родитель-то наш батюшко?* [П, 28]; *И куды птиченька ведь е да солетается!* [С, 395]; *Теперь все прошло ведь е да миновалось* [П, 182]; *И е налажены полы-мосты дубовыи и е разостланы сукна да одинцовыи!* [С, 368]; *И строги-грозны богоданны есть родители!* [С, 360]; *Не тако есте желаньице как у сердечных у родителей* [П, 58]; аналогичные нестандартные конструкции известны древнейшим письменным памятникам северо-западной зоны русского языка [Толстая, в печати];

▪ частицы: *да, ведь, -ка, -ко, -тко, -ткось, столько, как, все*;

▪ повторение предлогов: *ко быстрой ко риченьке; по поздому по вечеру; под раннюю зарю да во под утренну* [П, 175]; *ко этому столу да ко дубовому* [П, 284]; *ко твоей ко бладой головушке* [П, 353] [см.: Евгеньева, 1963; Ворт, 2006];

▪ вин. п. = им. п. у сущ. ж. р. (при инфинитиве): *управлять да вся крестьянска эта жирушка* [П, 156]; *приклонить своя бурлацкая головушка* [Р, 79]; *буйна голова носить надо низѣшенько* [Р, 150]; *воспокинуть вся крестьянска наша жирушка* [П, 129]; *путь-дороженька иди да не торнѣшенька* [С, 381].

Лексика причитаний содержит большое число слов, не зафиксированных в других русских диалектах и не привлекавших внимания лексикологов; в [СРНГ] многие слова подтверждаются только данными сборника Барсова. Но эта тема требует специального рассмотрения [см.: Сурикова, 2019; 2020].

Алексеева А. С., Гунциус А. А. Наблюдения над текстом олонцецкого сборника заговоров // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 2 (76). С. 141–157.

Богатырев П. Г. О языке славянских народных песен в его отношении к диалектной речи // Вопросы языкознания. 1962. № 3. С. 75–86.

Ворт Д. Повторение предлогов в древнерусском // Ворт Д. Очерки по русской филологии. М. : Индрик, 2006. С. 216–232.

Евгеньева А. П. Повторение предлогов // Евгеньева А. П. Очерки по языку русской устной поэзии в записях XVII–XX вв. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1963. С. 20–97.

Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. 2-е изд. М. : Языки славянской культуры, 2004.

Мороз А. Б. *Святке* — биография несуществующего демона // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология : материалы IV Междунар. науч. конф. / под ред. Е. Л. Березович. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. С. 219–222.

Новичкова Т. А. Русский демонологический словарь. СПб. : Петербургский писатель, 1995.

Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 года. Архангельск : Сев.-зап. кн. изд-во, 1983.

П — Причитанья Северного края, собранные Е. В. Барсовым : в 2 т. / изд. подгот. Б. Е. Чистова, К. В. Чистов. СПб. : Наука, 1997. Т. 1 : Похоронные причитанья.

Р — Причитанья Северного края, собранные Е. В. Барсовым : в 2 т. / изд. подгот. Б. Е. Чистова, К. В. Чистов. СПб. : Наука, 1997. Т. 2 : Рекрутские и солдатские причитанья.

С — Причитанья Северного края, собранные Е. В. Барсовым : в 2 т. / изд. подгот. Б. Е. Чистова, К. В. Чистов. СПб. : Наука, 1997. Т. 2 : Свадебные причитанья.

СРНГ — Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин (вып. 1–22) ; Ф. П. Сороколетов (вып. 23–42) ; С. А. Мызников (вып. 43–). М. ; Л. ; СПб. : Наука, 1965–. Вып. 1–.

Сурикова О. Д. «Причитанья Северного края» Е. В. Барсова как источник изучения лексики Русского Севера // Славянские архаические ареалы в пространстве Европы / отв. ред. С. М. Толстая. М. : Индрик, 2019. С. 330–353.

Сурикова О. Д. Ономастикон «Причитаний Северного края» Е. В. Барсова // Вопросы ономастики. 2020. Т. 17. № 3. С. 104–155.

Толстая С. М. Материалы к словарю «Причитаний Северного края» Е. В. Барсова. Составные номинации // Русский язык в научном освещении. 2021. № 2. С. 260–309.

Толстая С. М. Превратности глагола *быть* в языке олонцевских причитаний. В печати.

Якобсон Р. О. О соотношении между песенной и разговорной народной речью // Вопросы языкознания. 1962. № 3. С. 87–90.